

Глава 23. Говорят, пьяные творят безумства

«Холодно...» — первая мысль, мелькнувшая в голове Е Линьфэна, когда чужие пальцы коснулись тыльной стороны его ладони. Ледяные. Если бы он не видел их своими глазами, то решил бы, что к нему приставили кусок фарфора или холодную сталь клинка.

Прежде чем разум осознал, что это рука Юэ Чэньтаня, сработали инстинкты: Е Линьфэн хотел было отпрянуть, но вовремя сдержался. В то же мгновение Юэ Чэньтань, действовавший на первый взгляд небрежно, но на деле — властно и твёрдо, прижал его руку к столу.

Е Линьфэн нахмурился. Недовольный таким напором, он выпалил:

— Какое тебе дело? В Павильоне бессмертной музыки я выпил куда больше и не опьянел. С чего бы мне косеть всего от двух чарок?

Юэ Чэньтань проигнорировал выпад и, ловко отобрав у него бутылку, негромко произнёс:

— Это у тебя руки горят.

«А? Неужели я сказал "холодно" вслух?»

Чтобы проверить правоту его слов, Е Линьфэн поднял руку и, склонив голову набок, прижал ладонь к щеке, а затем к уху. Хм, и правда... кожа так и пылала.

Пальцы Юэ Чэньтаня вдруг дрогнули, едва не выронив бутылку. Сделав глубокий вдох, он постарался вернуть себе невозмутимый вид и пояснил:

— Возможно, твой организм просто не принимает вино, созданное смертными. К тому же ты, вероятно, ещё не до конца протрезвел после прошлого раза.

«Звучит разумно...»

Е Линьфэн чувствовал, как мир начинает плыть перед глазами — хмель всё-таки ударил в голову. Решив не бороться с этим, он сменил позу: перестал сидеть по-турецки и прилёг на бок перед низким столиком, лениво шаря рукой по столешнице в поисках закуски.

— Чудеса, да и только...

— Я не доглядел, — вновь принялся виниться Юэ Чэньтань. В его голосе слышалось искреннее раскаяние, которое трудно было принять за игру. — Господин Е, я слышал, что если у заклинателя есть раны или в его крови остался яд, это влияет на переносимость алкоголя.

Пьяная слабость — лишь один из побочных эффектов.

— В самом деле? Значит, это всё пакости Демонического почтенного семи отчаяний! Вечно он кормит меня какой-то дрянью... — Е Линьфэн болтал без умолку, и, судя по всему, эта новость ничуть не испортила ему настроения. Напротив, он весело усмехнулся. — Я так и знал, что он не из доброты душевной заставляет меня слушаться. Наверняка знал, что так будет, и решил подгорчить мне жизнь. Хм!

Юэ Чэньтань изумлённо вскинул брови:

— Демонический почтенный семи отчаяний? Ты знаком с ним?

— Хе-хе... Один из десяти великих почтенных, шестой в списке. Конечно, я о нём слышал! — Е Линьфэн самодовольно задрал нос. — И не только о нём. Я знаю всех десятерых... особенно тех, кто вышел лицом.

— Кхм...

— Ты ведь тоже когда-нибудь попадёшь в этот список, — он пьяно прищурился. — Смотри же, не разочаруй меня.

Видя, что хмель окончательно развязал Е Линьфэну язык, Юэ Чэньтань не знал, смеяться ему или плакать. Он налил спутнику чистой воды, а сам продолжил прихлёбывать вино. Они изредка чокались — получалось нечто вроде беседы на равных.

— Где уж мне... Чтобы войти в десятку, нужен величайший талант и сотни, если не тысячи лет упорных тренировок...

Е Линьфэн беспечно отмахнулся:

— Если не станешь таким крутым, как тогда одолеешь Демонического почтенного семи отчаяний? Ты обязан побить его так, чтобы он признал поражение и скатился на седьмое место. Это будет... очень символично.

«Пьян в стельку, мелет что попало, но откуда такая логика?» — подумал Юэ Чэньтань.

Самое время было выведать правду. Заметив, что Линьфэн пьёт воду как вино, он смягчил голос и плавно сменил тему:

— Господин Е, скажи честно: ты ведь не хотел ехать в Олений город?

— Кто в здравом уме захочет в такую дыру... — пробормотал Линьфэн.

Где-то рядом невидимые пушистики, разделяя его чувства, согласно закивали. Верно! Это место — сущий кошмар!

Линьфэн икнул и добавил:

— Но раз уж ты собрался, я так и быть... составлю компанию.

— А я-то думал... — Юэ Чэньтань опустил взгляд в чарку, скрывая вспыхнувшие в глазах чувства. — Что ты согласился только ради награды Бессмертного господина в демонической маске. Какая тебе выгода от того, что я здесь?

— Можно будет издеваться над тобой! Ха-ха-ха...

Е Линьфэн потёр ноющие виски. Сообразив, наконец, что в его чарке какая-то безвкусная бурда, он, не говоря ни слова, потянулся к чаше Юэ Чэньтаня.

Тот среагировал мгновенно и ловко уклонился. Более того, он перехватил запястье потянувшегося к нему юноши. Из-за того, что Линьфэн не удержал равновесия, он едва не уткнулся носом в столик.

— М-м... Ну чего ты жадничаешь? Ты же главный герой...

— Право слово, не пойму, о чём ты бредишь, — вздохнул Юэ Чэньтань. Одним глотком он осушил чашу и отставил её в сторону. Не выпуская чужой руки, он произнёс уже серьёзнее: — Говоришь, что не любишь это место и едешь через силу, а сам за моей спиной разузнал об Оленьем городе всё до мелочей. Даже то, сколько жильцов тут осталось. Господин Е, если уж решил притворяться равнодушным, делай это тщательнее, чтобы я ничего не заподозрил.

— Да я и так... очень осторожен... — пробормотал Линьфэн, пытаясь высвободить руку. Поняв, что хватка слишком крепка, он тут же сдался. — Правда об Оленьем городе такая нелепая... Мне стоило огромных трудов просто не расхохотаться.

Юэ Чэньтань замер:

— Так ты знаешь, что здесь произошло?

— Не-а, понятия не имею, — Линьфэн на миг протрезвел и мотнул головой, но увидев, что Юэ ему поверил, тут же добавил: — Я такой обычный и слабый... откуда мне знать про того торговца фальшивыми снадобьями...

— Е...

— Ик.

—... — Юэ Чэньтань поднялся и, перегнувшись через стол, приблизился к нему. Он всё ещё крепко держал его за запястье, не давая вырваться. Указательный палец другой руки мягко коснулся центра лба юноши. — Господин Е, благодарю за зацепку. Но, кажется, ты не просто пьян... твоё море сознания в полном смятении. Так дело не пойдёт.

Проступили те признаки, которые Юэ Чэньтань проглядел, когда проверял пульс. С каждым мгновением он мрачнел всё сильнее.

— Каким ещё ядом тебя опоили?

— Да нет никакого яда... — пробормотал Е Линьфэн в полном тумане. — Только то, что дал красавец Янькун...

Юэ Чэньтань напрягся:

— Что он тебе дал? Пилюлю? Лекарство?

— Хе-хе... — Линьфэн глупо хихикнул. Вспомнив о чём-то, он закрыл лицо руками, а кончики его ушей предательски покраснели. Больше он не проронил ни слова, лишь что-то невнятно мыча.

Юэ Чэньтань хотел было продолжить расспросы, но Е Линьфэн уже провалился в беспамятство, хотя жар его тела и не думал спадать.

В море сознания бушевал шторм. Пульс был частым и прерывистым, хотя колебания духовной энергии казались нормальными... В итоге он так и не выяснил, чем именно его накормил Почтенный Янькун. Обычный яд Демонического почтенного семи отчаяний не должен был так среагировать на вино — ведь Линьфэн уже принимал «Драконью ветвь, останавливающую ветер», которая должна была подавить действие токсинов.

«Может, я что-то упустил? Какую-то важную деталь?»

Пока он мучился в раздумьях, Юэ Чэньтань обошёл столик и подхватил обмякшее тело Е Линьфэна. Но не успел он устроить его поудобнее, как юноша, полулежавший в его объятиях, внезапно распахнул глаза.

Взгляд его был ясным и полным сил, словно после долгого и здорового сна. Но было в нём что-то... чужое.

Сам взгляд... он совсем не походил на тот, что обычно был у Е Линьфэна.

— Господин Е? Ты так сильно опьянел, что отключился. Как ты себя чувствуешь?

<http://bllate.org/book/17497/1713054>